

Естественно, домой после этого я не пошел. Тетя Люда занялась своими делами, а мы с Лехой лениво беседовали. Поговорив о том, о сем, Леха, как бы между делом, выдал такое, от чего настроение мое снова упало ниже плинтуса. Умеет же человек одной фразой весь кайф обломать!

- Мы завтра за билетами едем. - проронил он. - меня с утра дома не будет.

- За какими билетами?

- А я не сказал? - удивился он - Мы же на море уезжаем! Отпуск же у матери!

Вот те раз... Только-только все было хорошо - и на тебе!

- И когда уезжаете?

- Как получится, чем быстрее - тем лучше. Реально - дня через три-четыре.

Я тут же начал прикидывать, как мне по возможности максимально эффективно воспользоваться оставшимся временем, когда Леха обломал меня еще раз.

- Дел на эти дни - тьма! Все неожиданно получилось, а у нас даже чемодана нет, не говоря уж об остальном. Успеть бы до отъезда все купить.

Наверное, у меня на лице мое состояние оказалось написано разборчиво и в подробностях.

Леха все понял и осекся.

- Мишка, мы же ненадолго. Неделя, не больше. Ну может дней десять.

- Переживу, чего уж там... Ладно, пойду... - поднялся я.

Говорить больше ни о чем не хотелось. Он молча проводил меня до двери.

Поздно вечером, часов около десяти, Леха мне позвонил.

- Миха - сразу перешел он к делу - Мы тут с матерью поговорили... в общем, можем тебя с собой взять, если твои тебя отпустят. Ну и, конечно, если ты согласишься.

- Чего? - не сразу дошло до меня.

- Того! Ты с нами едешь или нет?

- А можно?

- Твою мать, Миха! - прошипел он в трубку. - Ты вообще слышишь, что я говорю?

Потихоньку до меня стало доходить изменение ситуации.

- Хрена ты спрашиваешь!? - в свою очередь возмутился я - Ясен пень, еду!

- Ясно. Тогда мать позови, моя с ней поговорит, чтобы тебя отпустили.

Не знаю, что тетя Люда наговорила моей матери, чего она ей наобещала, но мне было разрешено поехать с ними при условии неукоснительного выполнения полученных мною в дорогу миллиона указаний и советов, незаплывания за буйки и неотхождения ни на шаг от тети Люды. Последнее условие было излишним, отходить от нее я не собирался ни днем ни ночью.

Время до отъезда пролетело незаметно. Леха с матерью носились по магазинам, я собирал вещи и старательно изображал примерного сына, чтобы не дай бог родители не передумали. Мне еще не до конца верилось, что все сложится удачно и никакая случайность не помешает в последний момент. Окончательно успокоился я только тогда, когда вагон дернулся и со скрипом пополз вперед.

Путешествие в плацкартном вагоне совсем не располагает к интимным делам. Всю дорогу, а это чуть больше суток, мы с Лехой пролежали на верхних полках, заткнув уши наушниками и

читая. По вагону беспрестанно шастал народ, бегали дети. Даже ночью, когда всем вроде бы положено спать, неизвестные мужики, шепотом матерясь, таскали чемоданы, с грохотом цепляя ими за все углы. Утром суэта возобновилась с новой силой. Все вдруг начали готовиться к прибытию, не взирая на то, что ехать нам еще полдня. Наконец это мучение закончилось. Выбравшись из вагона в числе последних, зато не толкаясь, мы вслед за тетей Людой потопали на маршрутку. Место нашего проживания было выбрано еще дома, по совету какой-то ее подружки, маленькая комнатенка в пристройке к дому с двумя узкими кроватями и раскладушкой уже ждала нас, поэтому времени на поселение ушло всего ничего и вскоре мы отправились на пляж.

Народу оказалось на удивление немного. То есть немного для городского пляжа в сезон. Мы без труда нашли подходящее свободное место на троих. Побросав вещи, Леха и я понеслись в воду. Тетя Люда чинно улеглась, подставляя солнцу белую спину. Наплескавшись вволю, мы выбрались на берег, загребая ногами гальку. С непривычки в глаза бросилось просто безумное количество женщин в купальниках. Их фасоны варьировались от вполне целомудренных, закрытых, до совершенно микроскопических, прикрывающих только то, что уже было несущественным. Вдалеке, на самом краю пляжа, где было не особолюдно, несколько девушек загорали топлесс, но рассмотреть с такого расстояния все в подробностях не получалось. Пришлось довольствоваться тем, что ближе. Особенно хороши были туго обтягивающие купальники, обрисовывающие все изгибы женского тела, вплоть до сосков и складочки половых губ. На наше место мы добрались, прикрывая руками пах и сразу шлепнулись на животы. Тетя Люда открыла глаза, посмотрела сначала на Леху, потом на меня.

- Что, мальчики, эрекция?

- Ага. Мам, что делать-то? - Леха реально обеспокоился. - Что нам теперь, до вечера так лежать?

- Ничего. - она зевнула - Само пройдет. Если не будете по сторонам пялиться.

- Мам, а может это... Ты с нами в море, а? Отплывем подальше, и...

- Леш, отстань. Какое море - там людей тьма! Лежи уж... - она перевернулась на спину и надвинула панаму на глаза.

Нам не осталось ничего, кроме как терпеть. Скоро, однако, все пришло в норму. Организм, осознав что такое изобилие в округе обнаженного женского тела не предполагает немедленных действий сексуального характера, снизил давление в члене, хотя и оставил его непривычно набухшим. Это позволило нам окунуться в воду еще раз, после чего все окончательно пришло в норму. Главное, излишне внимательно не смотреть по сторонам. На пляже мы валялись до самого заката. Вернувшись домой, переоделись, нисколько не стесняясь друг друга, и тетя Люда, решительно отменяя недвусмысленные приставания сына, начала готовить ужин. Впрочем, ужин - это громко сказано, так, пара салатиков из купленных по дороге фруктов. Едва мы поели, явился хозяин, якобы уточнить некоторые вопросы проживания и оплаты. С собой он притащил бутылку местного вина, которую они с тетей Людой и выпили за удачный отдых. К концу разговора он всю шарил по ее телу масляным взглядом и намекал, что может и скидку сделать при определенных условиях. Что это за условия, он, однако, не уточнял. Может быть оттого, что мы с Лехой крутились рядом. Выпроводили его только ближе к полуночи.

- Уффф... - вздохнула с облегчением тетя Люда - Наконец-то... А теперь всем спать! Я уже двое

суток не спала, в поезде это разве сон?

Сначала я решил, что Леха этого так не оставит, но он послушно полез на свою постель. Тетя Люда, скинув халат, все еще зачем-то вертелась у зеркала, рассматривая спину.

- Леш - позвала она - Я кажется спину сожгла. Возьми в пляжной сумке крем, намаж меня. Леха мигом извлек нужную баночку и свинтив крышку, застыл в ожидании. Тетя Люда встала на колени перед кроватью, но не наклонилась, как я было предположил. Я вообще сначала подумал, что сгоревшая спина - всего лишь предлог, но ее плечи действительно оказались яркого малинового цвета. Леха, тоже, наверное, ожидавший совсем другого, вздохнул, зачерпнул крем и принялся за дело. Лифчик пришлось снять, чтобы не мешал. Пока Леха втирал крем в плечи, бугор на его трусах неуклонно рос. Процесс намазывания плавно перешел от ключиц к лопаткам. Под предлогом, что ему неудобно, он заставил мать лечь грудью на кровать.

- Вот теперь хорошо! - удовлетворенно произнес он, продолжая возить руками по ее спине и одновременно прижимаясь выпуклостью на трусах к округлому женскому задку. Вскоре, однако, член каким-то образом выбрался наружу и тыкался то в обтянутую белыми трусиками ягодицу, то в бедра, а иногда упираясь в промежность, слегка вдавливая внутрь защищающие ее трусики. Глядя на это, я решил немного помочь другу. Зачерпнув крема, смазал его член и направил в треугольник между сжатых бедер и лобком. Смазанный, он легко проскользнул туда. Леха, забыв про обгоревшую спину, которую должен был мазать, задергал задом. Тетя Люда, перестав делать вид, что ничего не замечает, расставила ноги и сдвинула трусики в сторону. Не прекращавший движений Леха неожиданно для себя оказался глубоко внутри нее. Взвизгнув от восторга, он принялся долбить любезно предоставленное отверстие. Я скинул трусы и терпеливо стоял рядом, дожидаясь своей очереди.

Лехин член неумоимо мелькал в промежности матери, не собираясь кончать. Надо его как-то подстегнуть - решил я. Зачерпнув еще немного крема, я смазал Лехину качающуюся задницу и ввел ему два пальца в анус. Мне даже не пришлось ими двигать - Леха сам, вытаскивая член из матери, насаживался на них. Вскоре пальцев в нем стало три. Анус принимал их совершенно свободно. Мое возбуждение выросло до предела. Я не мог больше ждать, пока Леха насытится и освободит мне место. Пристроившись сзади, я смазал член и выбрав момент, когда Леха в очередной раз соскользнул с пальцев, подставил его вместо них. Двинувшийся назад Леха с размаху насадился на торчащую палку. Член вошел наполовину. Ощувив заметное увеличение предмета в заднем проходе, Леха замер. Я качнул тазом, загоняя член в него до конца и заодно втолкнув его в тетю Люду. Слегка отодвинувшись, позволил ему вытащить член из нее, при этом вновь нанизавшись на меня, потом подтолкнул вперед. Дальше Леха продолжил сам. Тетя Люда ничего не заметила. Леха набрал прежний темп, то вгоняя в нее свой член, то насаживаясь на мой. Все трое стонали на разные голоса, особенно выделялся Лехин. Но первой кончила его мать, затем он, так при этом сжав анусом мой член, что я сразу же выпустил тугую струю ему в зад.

- Ой! - тетя Люда резко вывернулась из-под сына, испуганно вскрикнув. Мы удивленно поглядели на нее, потом, вместе с ней - на окно. Там мелькнуло лицо, отшатнувшееся от стекла, зашуршала трава под удаляющимися шагами.

- Кто это был? - Леха, как и я, толком ничего не разглядел.

- Мужик какой-то... - тетя Люда была испугана не на шутку.

- Хозяин?
  - Нет, незнакомый. Вроде кавказец.
  - Ну так и хрен с ним!
  - А вдруг он все видел!? Да, конечно же видел... - она торопливо натягивала ночную рубашку.
  - Он же всем расскажет!
  - Да что он расскажет? Тут все трахаются, в какое окно ни глянь! Курорт же, обычное дело!
Глянул мельком и дальше пошел.
  - Правда? Ты так думаешь?
  - Конечно!
  - Ну может быть, может быть... Хорошо бы, если б так... .
- Спать мы легли с испорченным настроением. Все же черт его знает, чем это завтра обернется. Хоть мы и успокаивали тетю Людю, как могли, но сами были ни в чем не уверены.

Продолжение следует...